

УДК 266.3+283/289

Роман ЛУНКИН**ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЦЕРКВИ РОССИИ И ОБЩЕСТВО:
РЕФОРМАЦИЯ ДЛЯ “МАЛОЙ РОДИНЫ”**

Одной из главных мировоззренческих характеристик российского протестантизма является его приверженность европейским ценностям: открытому гражданскому обществу, соблюдению прав и свобод личности, воспитанию гражданского самосознания в каждом верующем. В этом смысле евангельские верующие считают себя частью общемирового протестантского движения, продолжателями демократических традиций, трудовой этики протестантов Европы и США.

На российской почве протестантизм представлен различными направлениями лютеранства, баптизма, пятидесятничества, адвентизма, других евангельских течений, среди которых самыми многочисленными и активными являются евангельские христиане, баптисты и пятидесятники, которые включают в себя как консервативных пятидесятников, так и харизматов. Несмотря на сильное американское влияние, члены протестантских церквей в России, так же как и католики, ощущают себя европейцами по духу в намного большей степени, чем, например, православные или мусульмане, которые на российской почве ощущают себя скорее самобытными евразийцами. Более того, протестантские церкви на деле воплощают свое европейское сознание и этические нормы, являясь самым большим и влиятельным религиозным движением в России, которое публично и на деле исповедует демократические ценности. Наиболее ярко возможности протестантизма и его демократизм на российской почве проявились в социальной и благотворительной деятельности церквей. Способность протестантизма создавать гражданские институты стала особенно заметна в российском обществе, в котором эти институты слабы. Протестантизм стал одной из ведущих сил общества, способных не только к самоорганизации, но и к преобразованию пространства вокруг себя, своей “малой родины”. Микросоциум становится частью церковного пространства.

© *Лункин Роман Николаевич* – ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН (Центр по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН), кандидат философских наук. *Адрес:* 125993, Москва, Моховая ул., 11/3 В, тел.: +74956922720. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com.

Ключевые слова: протестантизм, евангельское движение, харизматические церкви, социальное служение, благотворительность, протестантская этика, религиозная статистика.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42014136148>

Гражданское самосознание

Протестантские церкви на постсоветском пространстве оказались одними из главных носителей гражданских ценностей, патриотизма, который выражается в честном труде на благо “малой родины”, под которой евангельские церкви, как правило, понимают улицу, двор, район, свой город или же поселок. В России, Украине, Белоруссии, в государствах Средней Азии, где евангелисты находятся под жестким прессингом со стороны власти, верующие протестантских церквей голосовали, особенно в 1990-е годы, за демократические партии (если они были), приветствовали постсоветскую трансформацию своих стран. Мировоззрение протестантских общин формировалось в уникальной ситуации, когда часть общества вдохновлялась демократическими надеждами. Евангельское движение во многом приспособилось к чаяниям и разочарованиям российского общества, меняясь вместе с ним, но не теряя демократической основы. Если на Украине общественный запрос на национальную гражданскую активность привел к политизации религиозных сил, в том числе протестантизма, который выражал симпатии сначала “оранжевой” революции, затем европейскому выбору Украины, то в России стабилизация политического поля привела к появлению не столько политических, сколько иных форм социальной и благотворительной деятельности евангельского движения.

Несмотря на столь большую раздробленность, в социальной сфере протестанты действуют достаточно консолидировано. Это касается прежде всего осознания необходимости социального служения на богословском уровне, как элемента, важного для спасения, а также многообразии форм социально-миссионерской деятельности по исправлению общественных пороков – борьба с абортами, наркоманией, алкоголизмом, помощь бомжам, беспризорникам (миссия и помощь оказываются, безусловно, связаны на сотериологическом уровне, так как порок воспринимается протестантами как следствие греха, а значит исправлять его надо с помощью изучения Библии и приобщения к церкви).

Социальные взгляды протестантов были изложены в разного рода социальных концепциях, которые появились в 2000-е годы и стали частью позиционирования церкви перед лицом власти и общества. Первая социальная концепция появилась в 2003 году, она была разработана Консультативным советом глав протестантских церквей (создан в 2002 году)¹. В 2009 году вышел её второй доработанный вариант. Концепция повторила структуру социальной концепции РПЦ 2000 года, но протестантский документ провозглашал безусловное верховенство прав и свобод человека, библейские основания права на собственность и иных прав, принцип отстаивания достоинства личности и гражданина, приоритет светского государства, участия в избирательных кампаниях и социальной справедливости. В аннотации к концепции прямо говорится о больших гражданских амбициях движения: (социальная позиция. – Авт.) “является декларацией осознания протестантскими церквями России своего гражданского права на участие в различных сферах российской общественной жизни, в том числе и в управлении страной”. Своё благосостояние и общественную активность протестанты, естественно, связывают с особой трудовой этикой личного аскетизма и умножения прибыли для служения ближнему. Как отмечается в социальной концепции протестантских церквей, “Священное Писание положительно отзывается о предприимчивой, усердной деятельности, в которой реализуются свобода, инициатива и ответственность человека, а также дает целый ряд предупреждений и советов. Для развития свободного предпринимательства за последние два столетия потребовалась совершенно иная, нетрадиционная этика. Она сформировалась в эпоху Реформации и получила распространение в протестантских странах – Германии, Великобритании, США, а впоследствии оказала влияние на предпринимательство и

¹ Официальный сайт: ксгпцр.рф.

экономику других государств, в том числе и в России с её традиционным укладом хозяйства”. Все заработанное и достигнутое не только принадлежит Богу, но и является знаком для самого активного гражданина или бизнесмена: “Деловой человек-христианин мыслит свой труд как особую форму богопоклонения, как призвание, способ реализовать божественный замысел в жизни” [Социальная позиция протестантских церквей России: глава 11.3]. В восприятии труда как части церковной жизни и истории спасения человека отражаются те принципы протестантской этики, которые были проанализированы в начале XX века Максом Вебером. Однако большинство протестантов в России не являются кальвинистами, считающими, что существует предопределение к спасению и только кропотливый труд может показать, насколько ты избран к спасению Богом (хотя именно доктрина кальвинизма считается основанием протестантской этики).

Современный протестантизм (главным образом в лице самого многочисленного евангельского движения, пятидесятничества) делает акцент на активной деятельности на благо общества в целом (в социальной работе, в исполнении гражданских обязанностей, в предпринимательстве). Работа верующего в разных сферах, где он способен раскрыть свой талант, становится для него божественным даром, который обогащает самого члена церкви, умножает и проявляет его способности, укрепляет церковь и умножает количество ее членов, и тем самым делает спасение верующего уже реально свершившимся фактом (личные аскетизм, бережливость, расчетливость, в том виде, в котором о них писал М. Вебер, уже в значительной степени потеряли свою актуальность).

Мотивация непосредственно социального служения строится как на принципах гражданской ответственности, так и на стремлении предоставить каждому человеку “социальные дары”: “Социальное служение церковью строится на принципе социальной справедливости. Справедливость предусматривает неотъемлемость принадлежащих человеку прав. Они даны ему Богом и определяют его достоинство. Основа социальной справедливости – всеобщая доступность земных благ. Церкви в своем социальном служении последовательно защищают справедливость в различных областях жизни общества. Однако социальное служение церковью не ограничивается только восстановлением справедливости там, где она попорана, но включает и борьбу за достоинство человеческой личности. ... Христианское милосердие и любовь простираются за пределы человеческой справедливости – они не противоречат ей, но вступают в силу там, где справедливость бессильна. Справедливость может требовать наказания виновному, но исправить его она не в силах, любовь же и милосердие не перестают бороться за согрешившего и оступившегося человека, стремясь восстановить его попоранное им же самим достоинство” [Социальная позиция протестантских церквей России: глава 16.1].

Отдельно от других протестантских союзов была издана только концепция адвентистов (было два издания в 2003 и 2009 гг.). По смыслу она повторяла общую позицию всех евангельских союзов, но делала акцент на адвентистских особенностях, таких как, например, пропаганда здорового образа жизни, натурального хозяйства с экологически чистыми продуктами и неприятие экуменизма. Помимо этого, в концепции отмечается созвучие демократических ценностей, прав и свобод христианским: адвентисты седьмого дня “приветствуют “демократические преобразования российского общества и его государственности, ... поскольку многие демократические и гуманистические ценности – достоинство человеческой личности, права и свободы человека, личная ответственность и человеческая солидарность – близки и созвучны христианским” [Основы Социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. М., 2009: 88]. Социальное служение рассматривается как “кропотливый труд по избавлению человека от власти присущего ему зла и воссозданию в нем Божьего образа и подобия...” [Основы Социального учения Церкви

Христиан Адвентистов...: 257]. Можно сказать, что в богословии современного евангелизма помощь нуждающимся – это по существу сакральное действие по искуплению первородного греха в каждом человеке, обществе, государстве.

Социальным богословием пронизано также большинство публичных выступлений протестантских лидеров. Например, по словам одного из известных и ярких баптистских проповедников Юрия Сипко, бывшего с 2002 по 2010 год главой Российского союза ЕХБ, социальное служение является приоритетом для верующих от самых истоков христианской церкви: “Первые христиане пребывали в молитве, преломлении хлеба и в общении, что само по себе является ориентацией на активное и многообразное социальное служение. Церкви Российского Союза ЕХБ активно служат среди беспризорников, одиноких, престарелых, инвалидов, алкоголиков и наркозависимых. Церковь заботится также и о глухонемых и слабослышащих. Я уверен, что это взаимообогащающий духовный опыт для верующих”. По словам Сипко, “социальная роль в обществе, если хотите, в том, чтобы дать пример современникам, как Бог сегодня участвует в созидании личности” [Лункин (2005)].

Влияние церкви через гражданские институты стало фактически идеологией Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) – РОСХВЕ – и его руководителя епископа Сергея Ряховского. Благодаря своей энергии, умению налаживать политические контакты и лояльной гражданской позиции, С.В. Ряховский с 2002 года является членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ, а с 2005 года – членом Общественной палаты РФ. В отличие от других протестантских союзов РОСХВЕ является рыхлой структурой, где иерархия и подчинение руководству очень условны, а многие церкви и ассоциации действуют абсолютно независимо. При этом общая стратегия развития, как показала практическая деятельность РОСХВЕ в 2000-е годы, соблюдается и воплощается в жизнь. Ещё в 2002 году на одной из конференций союза была поставлена задача “Влиять, а не обороняться!”. Сам епископ Сергей Ряховский так объяснял этот лозунг: “Слово “влиять” отнюдь не означает то, что надо выходить на демонстрации. Влияние – это прежде всего показатель активной гражданской позиции церквей и их прихожан, отсутствия безразличия у церкви к жизни конкретных людей, к тому, сколько в стране бездомных, брошенных людей, сколько разрушенных семей”. По мнению Ряховского, протестантская активность воплощается в созидательной социальной деятельности, а не в разрушении; в попытке помочь обществу исцелиться, показать свой собственный позитивный пример, а не звать на баррикады. Концепция влияния протестантизма в России состоит также и в том, что церковные лидеры должны встречаться с чиновниками и политиками и не бояться разьяснять им свою точку зрения по самым разным вопросам.

Социальные проблемы Ряховский поднимает в определенном патриотическом политическом ракурсе. По его словам, есть множество проблем, которые заботят протестантов: это межнациональные и межконфессиональные вопросы, распространение наркомании и алкоголизма, проблемы брошенных детей, мигрантов, оттока русскоязычного населения с Дальнего Востока, так как у государства нет четкого представления о том, кто будет жить в отдалённых районах страны, куда приходят корейцы и китайцы. Епископ отмечает: “Мы остро чувствуем и трудности наших соотечественников, живущих в республиках бывшего Советского Союза, которыми Россия также по-прежнему не занимается. Отнюдь не улучшается ситуация в сельской местности – деревни нищают и приходят в запустение. При всем при этом мы жители богатой страны, обладающей колоссальными ресурсами и огромными возможностями. Стабилизационный фонд позволяет государству направлять больше средств на решение социальных вопросов. Надо только сделать так, чтобы власть обратила внимание на конкретных людей, а не пиарила виртуальные проекты”.

Отличительной чертой протестантских проповедей также является большое внимание к моральному облику молодого поколения, к молодёжной миссии, которая сама по себе основана на творческом социальном служении. По словам Сергея Ряховского, в настоящее время одна из стратегических задач – вкладывать в сегодняшнее поколение для того, чтобы будущие поколения жили хорошо. Наряду с этим, ни в коем случае нельзя ограничиваться раздачей пособий и дотаций: “Протестанты, к примеру, учат быть созидательными, не бояться брать на себя ответственность и строить будущее страны своими руками. Протестанты – не бездельники, они умеют работать, и настроены на творческую деятельность в любой сфере. Нет тех проблем, которые бы нас не волновали – от экономики до дедовщины в армии” [Член Общественной палаты РФ...].

Евангельский протестантизм, представленный в российском обществе лютеранами, баптистами, пятидесятниками, а также массой церквей, которые называют себя просто “евангельские христиане”, предлагает обществу доктрину нового социального христианства. Для этого типа христианской веры все двери принципиально открыты, нет никаких запретных сфер, потому что протестанты-фундаменталисты верят, что Царство Божие верующие создают сами, они должны освящать и улучшать все вокруг себя. Необходимо отметить, что социальное богословие также является неотъемлемой частью теологии успеха, представления о том, что верующий, спасённый, в принципе является успешным, счастливым человеком. В пятидесятническо-харизматическом движении эти идеи вылились в теологию процветания (богатства и здоровья для каждого), захлестнувшую церкви США в 1980-е годы, а российские – в 1990-е годы. В реальности каждый лидер церкви и каждое движение сами определяют степень необходимости “успеха” и требования получать этот “успех” в качестве “духовного дара”. Однако первый шаг к собственному духовному “успеху” – исправление греховного мира вокруг себя и встраивание его в свою богословскую картину мира.

Социальные проекты

Самосознание протестантов направлено на то, что каждая церковь становится в той или иной степени полноценным гражданским институтом, поощряет социальные, миссионерские и культурные инициативы. Наряду с этим средние и крупные церкви основывают фонды и общественные организации, которые регистрируются как некоммерческие организации, их лидерами являются члены церквей, но формально они не связаны с церковью. Это помогает более широко развернуть деятельность, избежать конфликтов с властями и социальными учреждениями, которые, как правило, не хотят сотрудничать напрямую с евангельскими церквями (которых представители РПЦ считают сектантами). К концу 2000-х годов баптисты, евангельские христиане, пятидесятники заняли важное место в некоммерческом секторе организаций, которые осуществляют разного рода социальные проекты, основанные на добровольческой деятельности.

Можно выделить несколько направлений такого рода социальной деятельности: международные благотворительные проекты, межцерковные общероссийские проекты, эффективные благотворительные фонды, борьба с употреблением наркотиков, социальные комплексы при отдельной церкви.

На целый ряд проектов собирают средства как российские церкви, так и зарубежные единоверцы из США и Европы, но в основном большинство церковных проектов финансируется за счет пожертвований российских общин. С начала 2000-х годов помощь со стороны западных общин стала резко сокращаться, кроме того, ужесточились правила ввоза гуманитарных грузов в Россию. Постоянно действующие инициативы во всех церквях – это подарки неимущим, малоимущим семьям, детям в детских домах и интернатах на Рождество и на Пасху, наряду с концертами, театральными номерами и чтением детских книг. Отдельные церкви осуществляют свои

собственные программы, как, например, ADRA (Adventist Development and Relief Agency) – Адвентистское агентство помощи и развития, которое особенно активно действует в Германии и Чехии, откуда в Россию также поступает помощь.

Одним из самых востребованных проектов – “Рождественская ёлка ангела”¹. Его суть состоит в том, что подарки дарятся детям от имени их мам и пап, которые находятся в тюремном заключении. Налаживается переписка родителей с детьми, затем волонтеры и церкви помогают адаптироваться в обществе тем, кто вышел из заключения. Этот проект действует с 2003 года, осуществляется в 60 исправительных учреждений Санкт-Петербурга и области, также в Вологодской области, Красноярском крае, Архангельской области, Ставропольском крае, Республики Башкортостан, и затронул около 40 тыс. детей. По данным организаторов, в программе участвовало более 4 тыс. человек из церквей различных регионов России.

Самой успешной и заметной является деятельность различных протестантских церквей по реабилитации наркозависимых. Причиной успеха верующих именно в этой сфере является возможность свободно работать с наркозависимыми, тогда как в социальные учреждения представителей евангельских церквей часто не пускают. Кроме того, эта сфера слишком специфична и трудна, требует дополнительной мотивации и самоотдачи, умения найти подход к людям с уголовным прошлым, убедить их находиться в стационарном центре. Как правило, реабилитацией при церквях начинают заниматься бывшие наркозависимые, обратившиеся в протестантизм, церковь предоставляет им все условия для духовного роста, для того, чтобы они ощущали себя лидерами, помогали тем, кто остался в зависимости. Для бывших зависимых от наркотиков и алкоголя абсолютное изменение своей жизни в церкви, получение статуса людей, крещеных Святым Духом (как правило, в пятидесятничестве) и обладающих духовными дарами, оказывается чрезвычайно сильной мотивацией и громадным контрастом с их предыдущей жизнью.

Большинство руководителей реабилитационных центров заявляют о произошедших в центре “чудесных” исцелениях наркоманов “без ломки” и без использования медикаментов. Многочисленные “исцеления” наркоманов, алкоголиков, больных СПИДом в церквях и в организованных ими реабилитационных центрах в сознании верующих (пасторов и верующих из числа бывших наркоманов или алкоголиков) не только возможны, но и предопределены. Крупнейший протестантский центр “Новая жизнь” пятидесятников находится в Кингисеппском районе Ленинградской области (руководитель – Сергей Матевосян)². Одним из самых известных движений, которое занимается реабилитацией с конца 1990-х годов, является служение “Исход”³. В центрах служения “Исход”, распространенных в основном на Юге России (глава – епископ РОСХВЕ Эдуард Деремов, центр в Ростове-на-Дону), выстраивается модель духовного пути бывшего больного. Церкви и центры для реабилитации наркоманов в рамках этого служения существуют параллельно друг с другом. Наркоманы, проходящие реабилитацию, вначале стремятся заслужить доверие в рамках центра и становятся лидерами группы, а затем постепенно входят в церковную жизнь, участвуют в богослужениях и становятся лидерами библейских групп в церкви, а в конечном итоге и служителями церкви. Большинство лидеров служения “Исход” являются бывшими наркозависимыми, прошедшими реабилитационные центры, но с середины 2000-х годов социальная база “Исхода” значительно расширилась – церкви превратились в молодежные общины с массой студентов и рэп-группами.

В настоящее время в России действует несколько сотен фондов и сетей реабилитационных центров для нарко- и алкозависимых. По данным РОСХВЕ, на январь

¹ Официальный сайт проекта: <http://www.angelproject.ru>.

² Официальный сайт центра: <http://newliferus.ru>.

³ Официальный сайт служения «Исход»: uxhod.ru.

2013 года при поддержке и духовном окормлении протестантских церквей в России действуют 567 стационарных центров социальной реабилитации. Как отмечает пастор Ивановского христианского центра и епископ РОСХВЕ Дмитрий Благоев, “По нашим программам также открыты центры в 12 странах мира (Германия, Великобритания, Израиль, Финляндия, США и др.)” [Епископ Дмитрий Благоев...]. Всего в России более 600 протестантских реабилитационных центров от небольшой группы в частном доме до большого хозяйства с десятками реабилитантов.

Одной из самых известных программ по реабилитации наркозависимых в первой половине 2000-х годов являлся всероссийский проект “Поезд в будущее”, в рамках которого верующие ездят по городам страны, устраивая антинаркотические акции и просветительские семинары. За активную позицию в социальной сфере, прежде всего в борьбе с наркоманией, руководство Центрального федерального округа признало протестантские реабилитационные центры наиболее эффективными в 2005 году [Аппарат полпреда президента в ЦФО...]¹.

С 2001 года стал известен социальный проект “Ощути силу перемен”. Основная его цель – собрать все христианские церкви в каком-либо регионе России вместе, объединить усилия в осуществлении социальных инициатив и поделиться опытом, заявить о своих проектах в светских СМИ. Инициатором проекта “Ощути силу перемен” стал президент телеканала Финляндии Suomi TV Ханну Хаукка и московский центр социальной помощи “Сила перемен”, который формально является светским социальным учреждением, однако его руководитель Юрий Ананьев принадлежит к протестантской деноминации уэслианского направления Церкви Назарейнина. Идея акции заключается в том, что в определенном городе христианские церкви подписывают между собой договор о сотрудничестве в социальной сфере. На начальном этапе акции проводятся семинары, концерты против наркотиков, дается социальная реклама в СМИ, создаются соответствующие телепрограммы. Церкви обсуждают возможности социального служения, пробуют себя на этом поприще, развивают уже существующие связи с социальными учреждениями и т. п. После этого старта каждая община уже по-разному ощущает на себе “силу перемен” и разрабатывает свою стратегию общественного служения.

Фактически после своей активной фазы проект прекращает свое существование, но на практике действие проекта ощущается еще довольно долго. Те церкви, которые думали, что у них нет возможностей и сил заниматься социальной работой, избавляются от “неверия” и начинают свои небольшие проекты, более крупные общины выходят на региональный уровень и т. д. Подобная схема развития церковного служения, своего рода стратегирования и освобождения от различных комплексов, была опробована в Уфе, Волгограде и Петрозаводске. В Уфе епархия РПЦ МП в июле 2005 года по прошествии двух лет после проведения акции осудила её. В Петрозаводске она встретила благожелательно нейтральное отношение. В Волгограде представители епархии и лично митрополит Герман открыто поддержали проведение совместных социальных акций и христианских концертов для молодежи, где рассказывалось о вреде наркотиков и алкоголизма. Этот проект встретил сильное противодействие. В целом ряде регионов, Архангельске, Нижнем Новгороде, Липецке, Ярославле, Новосибирске, Рязани, со стороны епархий РПЦ поступали заявления в прокуратуру, проводились проверки, запрещалась реклама христианских социальных проектов.

Критика проекта и трудности в регионах не остановили его развитие. Акции аналогичные “Ощути силу перемен” проводились организаторами в США, Канаде, Панаме, Боливии, Казахстане, Украине, Израиле и других странах. Представители церк-

¹ См. также: Христианская реабилитация наркозависимых в России: борьба за выживание. 24.01.2013. URL: <http://baznica.info/article/khristianskaya-reabilitatsiya-narkozavisim/#sthash.ESw2HPJ2.dpuf>

вей отмечали, что акция во многих субъектах РФ стала импульсом для развития молодежного волонтерского движения, состоящего из верующих разных протестантских общин того или иного региона [Акции социального медиа-проекта “Ощутить силу перемен” прошли в 12 городах России...].

Одной из острых проблем, глубоко осознаваемых протестантами, является воспитание нравственных ценностей и создание крепкой семьи. Евангельские верующие выступают за консервативные христианские этические принципы, независимо от направлений и форм служения в церквях. Многодетные семьи – это обычное явление в протестантских церквях, причем, как правило, в каждой такой семье есть приемные дети, взятые из детского дома, – это также стало характерной чертой больших семей верующих. В большинстве церквей проводятся семинары по семейным проблемам, как общие, так и отдельные беседы на женском и мужском группах или служениях. Наличие семьи и соблюдение семейной этики является фактически необходимым или крайне желательным для члена церкви, так как благополучная и большая семья христианина лучше всего говорит о том, как он служит Богу и как Бог “благословляет его жизнь”.

Из числа больших проектов, посвященных семье, можно выделить Альянс инициатив “Россия без сирот”¹. Альянс действует с 2011 года и направлен на решение проблем сиротства в каждом конкретном регионе России, чтобы дети без родителей были устроены в российские семьи. Глава Альянса Иван Иклюшин, к примеру, так описывает работу проекта в Красноярске: “Движение объединило все необходимые силы: специалисты от государства, волонтеры, благотворители, приемные родители, активные граждане и деятели культуры. В результате, за год работы, мы имеем двукратный рост количества обращений от потенциальных родителей в краевой центр семейного устройства и более чем на сорок процентов возросло количество семей, принявших детей-сирот в семью”. Альянс при поддержке различных церквей, в основном РОСХВЕ, провёл также всероссийский велопробег “Россия и мир без сирот”, в рамках которого бывшие сироты едут через всю Россию на велосипедах, рассказывая о том, как изменилась их жизнь после принятия в семью.

Общероссийские проекты играют большую, но все же не ключевую, роль в социальном служении церквей. Возможности межцерковных проектов ограничены, так как баптисты не в каждом регионе готовы сотрудничать с пятидесятниками и харизматами, а адвентисты со всеми остальными церквями. Но сам по себе знаменатель переход количества в качество: социальная инициатива на местах стала источником креативных идей национального масштаба.

Церковная мобилизация

Настоящей движущей силой евангельского движения, как это и следует из протестантского богословия, являются поместные церкви. Представители протестантского движения называют поместной церковью не церковь отдельной страны или региона, как в православии, а конкретную общину, которая собирается на богослужение вместе. Каждая община ощущает себя абсолютно независимой (в рамках глобального евангельского движения), отдельным миром. В рамках своего мира церкви создают масштабные социальные комплексы, которые не дополняют, а именно органично сливаются с богослужением и миссией церкви. Для того чтобы понять особенности социального служения и слова лидеров союзов о том, что протестанты готовы работать в любых сферах жизни общества, необходимо обратиться к региональному опыту, увидеть, как эта система работает на местном уровне.

Среди самых распространенных проектов, которые реализуют церкви, также субботники по уборке парков и улиц перед городскими праздниками, а также разного рода социально-миссионерские акции. Например, это дворовые евангелизации, когда

¹ Официальный сайт Альянса: <http://rossiabezsirot.ru>.

верующие привлекают молодёжь во дворах, приезжая с музыкальной аппаратурой и устраивая мини-концерты, обустривают спортивные площадки, рассказывают о вреде курения, наркомании, выступают против аборт. Многие церкви устраивают для подростков и молодёжи специальные спортивные площадки и христианские кафе при церкви. Внимание общественности, СМИ, властей привлекают самые разные и неожиданные акции церквей. К примеру, протестантская церковь “Живая вера” в Пензе (пасторы – Олег Серов и Сергей Киреев) организовывала экологическую акцию Русского географического общества “Покормите птиц”, за что получила благодарность от Росприроднадзора по Пензенской области. Пензенские протестанты также регулярно проводят акции по уборке территории, очистке лесов и посадке деревьев¹.

Одной из самых крупных церквей на Дальнем Востоке является пятидесятническая церковь “Новое поколение” в Благовещенске, численность которой составляет около 3 тыс. человек (пастор – Михаил Дарбинян). В церкви “Новое поколение” есть профессиональные группы – театральная, музыкальная, по реабилитации, телестудия. Начаты проекты по развитию сельского хозяйства. При церкви существуют общественные организации – “Альтернатива”, которая работает с наркозависимыми; “Пробуждение”, которая проводит социальную работу; молодёжное движение Dream Team. В Амурской области есть реабилитационные центры для наркозависимых. Церковь сотрудничает с подразделениями Госнаркоконтроля: “к нам посылают в реабилитационные центры наркозависимых, несмотря на противодействие Православной церкви, а также есть договор с Управлением исполнения наказаний по поводу работы в тюрьмах с заключёнными – мы дарим тюрьмам DVD и телевизоры”. Из социальных проектов также действует программа “Почитай родителей”, с которой члены церкви выступают во дворах, домах престарелых, в клубах и развлекательных комплексах. Церковь помогает детям-инвалидам, готовит подарки в больницы, проводит праздники и акции против наркотиков и алкоголя с ростовыми куклами. Другой проект “Счастливое мгновение” посвящен помощи малоимущим – ежегодно община помогает подарками 350 школьникам.

Как отмечает Михаил Дарбинян, “Мы должны заниматься экономикой страны, через СМИ показывать здоровые и созидательные проекты и программы. Кто будет заниматься национальными проектами, если не христиане. Одна из наших задач, к примеру, – поднять сельское хозяйство, и верующие уже создают фермы по моим бизнес-проектам, я же все-таки заканчивал сельскохозяйственный институт. Одна ферма у нас есть в Приморском крае – более 1 тысячи голов скота, и есть также недалеко от Благовещенска – в Прогрессе, Свободном и Тамбовке”. Подобные проекты служат опорой для социальных проектов, в них трудоустраиваются верующие, они усиливают общественное влияние церкви среди местных чиновников, политиков, представителей масс-медиа.

Итоги полевых исследований в Кемеровской области (интервью с пасторами взяты автором в ноябре 2013 года в Кемерово и Новокузнецке) показывают различные примеры социального служения церквей: как инициативы и трудовая этика протестантов меняет отношение к ним, помогает избавиться от положения “изгоев” в обществе, помогает стать прибежищем экономически активного класса.

Пятидесятническую церковь “На камне” возглавляет старший пресвитер РЦ ХВЕ по Кемеровской области и старший пастор церкви ХВЕ “На Камне” в Новокузнецке, бывший шахтёр Андрей Хорошенко. В церкви около 500 человек, в областное объединение входит около 70 церквей и групп в Кемеровской области. В 1991–1995 годах в области появилось наибольшее количество церквей, они стали более открытыми, молодёжь стала энергично проповедовать, и отношение властей стало постепенно к церкви меняться. Ещё в 1989 году городские чиновники хотели ломать здание церкви

¹ Служение «Живая вера»: afmedia.ru.

бульдозером, а в 1993 году церковь официально зарегистрировала Дом молитвы. В конце 1990-х годов в общине было около 200 человек. В это тяжёлое время община сотрудничала с американцами, они присылали гуманитарную помощь, которую распределяли по всем нуждающимся, по детским домам. Церковь “На камне” была крупнейшим распространителем помощи – контейнеры приходили на 200–250 тыс. долларов, за что церковь не раз получала благодарности от властей.

Социальное служение сильно повлияло на образ церкви в обществе и среди представителей власти, которые увидели реальную работу, которую делает община. В начале 2000-х годов чиновники говорили пастору, что одна община пятидесятников делает намного больше для области, чем все православные приходы вместе взятые. По области общинами РЦ ХВЕ создано около 30 реабилитационных центров для наркозависимых, в которых проходит реабилитацию около тысячи человек. Новокузнецкие власти и районные администрации более открыты, чем областная власть, сложился круг людей в обществе, которые хорошо знают, что собой представляет церковь пятидесятников и что она делает. По словам пастора, это и предприниматели, и депутаты, которые не будут об этом говорить, но и не выступят против церкви.

При поддержке властей и церкви “На камне” организуются уникальные семинары для докторов, пожарников, милиции и сотрудники МЧС, где местные специалисты общаются с работниками службы 911 из США и Германии. Власти решили устраивать подобные мероприятия после того, как пятидесятников посетили верующие спасатели из-за рубежа – они объясняли, как бороться со стрессом, не пить и не разрушать свою семью.

Более половины верующих в церкви составляет молодёжь, которая участвует в волейбольных хоккейных и футбольных турнирах. Одна из церквей города на своей территории устраивает открытый бесплатный каток. По словам Андрея Хорощенко, сейчас в церкви много людей образованных, преподавателей, бизнесменов, масса студенчества, которые обрели цель в жизни: “Ведь у России цели нет реально, хотя Путин старается сделать праздником День народного единства, но в реальности ничего нет. А церковь знает, что делает, и другой такой организации нет, куда люди приходили бы так каждое воскресенье и даже деньги приносили. Это организация Божия”.

На протяжении многих лет церкви объединения РЦ ХВЕ Кузбасса принимали участие в медицинском проекте для отдалённых поселков. При поддержке миссии “Агапэ” и христианской клиники Доктора Билла дипломированные врачи ездили и консультировали желающих, распространяли Евангелие (таким образом, было открыто с начала 2000-х годов шесть церквей РЦ ХВЕ).

Наиболее успешный благотворительный фонд Кузбасса и реабилитационный центр для наркозависимых был основан Новоильинской церковью в Новокузнецке (старший пастор – Илья Банцеев, община входит в РЦ ХВЕ, около 1,5 тыс. человек)¹. Церковный фонд “Источник жизни”, который занимается наркозависимыми, получал благодарственные грамоты от главы администрации Кемеровской области Амана Тулеева, он также внесен в книгу благотворителей Кузбасса. Всего по области действует три мужских ребцентра и один женский.

Представители власти, как отмечают в церкви, с одной стороны, проявляют благосклонность, с другой — относятся с подозрением к её растущему влиянию. В Кемерово сложнее сотрудничать с органами власти, они делают вид, что социальных проблем нет, в Новокузнецке все намного демократичнее. Весной 2013 года была разослана по медицинским учреждениям бумага из областной администрации с требованием увольнять всех представителей “сект” из больниц. Вследствие этого из департамента здравоохранения вынуждена была уволиться верующая - член Новоильин-

---

¹ Сайт церкви: nichurch.net.

ской церкви. В ноябре 2013 года все церкви возмутило письмо за подписью губернатора о недопущении любых публичных акций пятидесятников.

При участии церкви создан один из крупнейших благотворительных фондов области и Западной Сибири – Фонд “Свобода”. Пожертвования на различные программы вносят как верующие, так и неверующие, руководители известных компаний Кузбасса, которые знают, что средства тратятся открыто и честно. Фонд “Свобода” занимал первые места среди самых лучших и прозрачных отчетов НКО о своей социальной деятельности, входит в Общественную палату области, состоит в совете НКО. Фонд активно развивает добровольческое движение. В рамках проекта “Чемпион будущего” работает с детьми из групп риска, вовлекает их в спортивные соревнования. В благотворительных матчах участвует также подростковая сборная областной хоккейной команды “Металлург”. Добровольцы проводят беседы о вреде наркотиков и курения в школах, помогают неимущим семьям в рамках программы “Собери ребёнка в школу”. Детям, чьи мамы находятся в колониях, в рамках проекта “Рождественская ёлка ангела”, устраиваются экологические флэшмобы (100 человек аплодируют в торговом центре тому, кто поднял мусор и выбросил), волонтеры участвуют в городских субботниках. Совместно с меценатом и фотомоделью Натальей Водяновой фонд построил детскую площадку в колонии Мариинска. Местные СМИ охотно идут на контакт и освещают акции фонда. Детям в домах ребёнка и в детских домах помогает добровольческое движение “Навигатор”, которое распространяет в интернете информацию об усыновлении, помогает выпускникам детских домов.

Воплощением социально ориентированной предпринимательской этики стала деятельность Церкви ХВЕ “Любовь Христа” (Кемерово, пастор — пастор Андрей Матюжов, более 400 членов, три филиала в области). Пастор полагает, что церковное сообщество способно развиваться также через предпринимательство, через корпорацию христианского сообщества, которое помогает друг другу и чисто человечески и технологиями: “община – это сила и опора” – подчеркивает Андрей Матюжов помогал представителям самых разных протестантских церквей поднимать бизнес, в своем собственном бизнесе также на ключевых местах расставил верующих людей, воспитав целое поколение христиан-предпринимателей. Они занимаются организацией сети кафе, супермаркетов, продажей шин, ритуальными услугами в Кемерово и области. Баптисты известны в городе своим строительным бизнесом, а пятидесятники отделочными, ремонтными работами. В области три реабилитационных центра “Нового поколения” по работе с нарко и алкозависимыми, бомжами, беспризорными детьми. Благотворительной работой занимается фонд “Доверие”. Проводятся молодежные лагеря, есть свои музыкальные группы.

Пастор полагает, что протестантские церкви более близки к народу, чем РПЦ, и даже если за следующие 10–15 лет православие вырастет, то протестанты будут ещё сильнее, так как уже сейчас есть мощный фундамент для развития евангельского движения.

В 2000-е годы признаком превращения протестантов в общественную силу стало также формирование евангельского бизнес-сообщества, разного рода ассоциаций бизнесменов Полного Евангелия, христиан-предпринимателей, клубов членов церквей, которые занимаются малым и средним бизнесом. Здесь этические нормы, доверие предпринимателей друг ко другу, значительно отличаются от тех норм, по которым живёт большинство представителей российского бизнеса. Ярким примером является деятельность верующих Объединения церковью Российского Союза евангельских христиан-баптистов в Красноярском крае. В рамках церкви действует клуб для предпринимателей и бизнесменов, в планах – создание христианской гильдии, своего рода дисконтного центра с льготами для его членов. Уже есть своя христианская сеть столовых “Семь хлебов”, где есть скидки для верующих, есть мебельные цеха, оптовая фирма, автосервис и т. д. В интервью с автором в июне 2012 года старший пре-

свитер РСЕХБ по Красноярскому краю и Республике Тыва Михаил Шерин сказал, что бизнесменам – членам церкви, приходится преодолевать искушения. Однако, как отмечает пастор, можно честно трудиться и заработать просто прибыль, а не сверхприбыль, некоторые рискуют, некоторые пробуксовывают в своем деле, но в результате довольны те, кто вышел на честное ведение бизнеса.

Евангельские церкви заняли в социальной сфере ведущую роль среди всех религиозных объединений. По данным самих протестантов, около 400 тысяч прихожан протестантских церквей участвуют в социальной деятельности как волонтеры [Епископ Дмитрий Благоев...]. Социально активными институтами гражданского общества является до половины всех существующих протестантских церквей и групп, то есть около 5 тысяч общин. Для сравнения: социальная деятельность Русской православной церкви на уровне общин значительно уступает протестантской, хотя общероссийские фонды РПЦ ведут намного более масштабную в финансовом отношении деятельность. На сайте “Милосердие. Ру” составлена база данных по социальным учреждениям РПЦ¹, она включает в себя 2984 наименования, но среди них есть и большие проекты, и просто “телефоны доверия”, комиссии, отделы, отдельный пункт раздачи вещей или же юридическая консультация. Православно добровольческое движение, созданное в Москве епископом Пантелеимоном (Шатовым), находится в зачаточном состоянии, в Москве около 1000 человек добровольцев – это пока единственное крупнейшее движение в стране, все остальные примеры в регионах малочисленны. А среди 15 тысяч зарегистрированных организаций РПЦ в России – около 500 приходов и монастырей, которые с полным правом можно назвать социально активными ячейками гражданского общества, собирающими вокруг себя молодёжь, интеллигенцию, организующими творческие центры.

* * *

Вместе с тем дело не только в количестве социально активных общин, но и в качестве тех институтов, которые создают протестанты. Это группы в несколько сотен человек, которые сплочены одной христианской верой и определенными этическими и моральными нормами, которые неукоснительно соблюдают, проповедуя их как дорогу к спасению и успеху. Как показывает опыт евангельских церквей, в рамках гражданского общества добровольческие сплоченные группы, соединённые религиозной идеей, способны справиться практически с любой задачей. В социальном служении протестантизм намного обогнал как Русскую православную церковь, так и другие религиозные объединения. На русской почве протестанты значительно обрусели, отчасти впитав элементы православного благочестия, отчасти традиционные для России особенности отношения общества и власти, сохранив приверженность демократическим ценностям. Патриотизм протестантских церквей, их способность соперничать и создавать вокруг себя социальную среду взаимопомощи нашли живой отклик среди российских граждан.

Список литературы

Аппарат полпреда президента в ЦФО признал социальную работу протестантов самой эффективной. “Портал-Credo.ru”, 25.03.2005. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=31919>.

Акции социального медиа-проекта “Ощуди силу перемен” прошли в 12 городах России. Благовест-инфо, 23.06.2009. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=28156>.

Епископ Дмитрий Благоев: “Порядка 4000 рублей государство выделяет на проведение каждого аборта, при этом ни копейки – на профилактику”. Сайт РОСХВЕ, 16.12.2013. URL: <http://cef.ru/news/roshve/?id=8253>.

Основы Социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. М., 2009.

¹ См.: <http://www.miloserdie.ru/social/services>.

Социальная позиция протестантских церквей России. М., 2009.
Религия и российское многообразие / Науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. – М.: Кестонский институт, Летний сад, 2012;

Религиозно-общественная жизнь в российских регионах. Под редакцией С.Б. Филатова. Том I. (М.: Летний сад, 2014. 620 с.).

Член Общественной палаты РФ и лидер Российского объединенного союза христиан веры евангельской епископ Сергей Ряховский о планах своей работы в новом органе власти. Беседовал Роман Лункин. “Портал-Credo.ru”, 3 ноября 2005 г. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=news&id=37782&type=view>.

Лункин Р. Интервью председателя Российского союза евангельских христиан-баптистов Юрия Сипко. Русское Ревью Кестонского института, №2, май 2005 года. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition02/04sipko.html.

Evangelical Churches in Russia: reformation for the “small motherland”

Author. Roman Lunkin, Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Institute of Europe Russian Academy of Sciences, Center for Religious Studies. **Address:** Institute of Europe, 11-3B, Mokhovaya str., 125993, Moscow, Russia. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com.

Abstract. The article is dedicated to the civil consciousness, social ethics and patriotism of Russian evangelicals. The author gives examples of various representatives' of the protestant unions opinions on social projects and civil values (based on the field sociological survey in Russian regions that was carried out by the team of sociologists under the project “Encyclopedia of religious life in Russia Today” of Keston Institute, Oxford, UK). The article analyses the texts of the churches' social concepts. In these concepts evangelicals made an accent upon democracy and social renovation. The author describes the churches' basic social projects as well as the features of their civil mobilisation on the regional level. In a civil society protestants create groups, which are united by the powerful religious idea. The author concludes that even after having formed an elite of the new Russian society, protestants nevertheless were considered in Russia as “sectarians” and potential “western agents”. At the same time the American-European rationality of protestant church in Russia is overestimated. In Russia protestants became patriots by having assimilated partly the orthodox piety elements, partly the peculiarities, which are inherent for Church-State relations. However they managed to preserve their commitment to democratic values.

Key words: Protestantism, evangelical movement, charismatic churches, social service, charity work, protestant ethics, religious statistics.

References

Apparat polpreda prezidenta v CFO priznal social'nuju rabotu protestantov samoj jeffektivnoj. “Portal-Credo.ru”, 25.03.2005. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=31919>.

Akcii social'nogo media-proekta “Oshhuti silu peremen” proshli v 12 gorodah Rossii. Blagovest-info, 23.06.2009. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=28156>.

Chlen Obshhestvennoj palaty RF i lider Rossijskogo ob#edinennogo sojuza hristian very evangel'skoj episkop SERGEJ RJaHOVSKIJ o planah svoej raboty v novom organe vlasti. Besedoval Roman Lunkin. “Portal-Credo.ru”, 3 nojabrja 2005 g. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=news&id=37782&type=view>.

Episkop Dmitrij Blagoev: “Porjadka 4000 rublej gosudarstvo vydeljaet na provedenie kazhdogo aborta, pri jetom ni kopejki – na profilaktiku”. Sajt ROSHVE, 16.12.2013. URL: <http://cef.ru/news/roshve/?id=8253>.

Lunkin, Roman. Interv'ju predsedatelja Rossijskogo sojuza evangel'skih hristian-baptistov Jurija Sipko. Russkoe Rev'ju Kestonskogo instituta, №2, maj 2005 goda. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition02/04sipko.html.

Osnovy Social'nogo uchenija Cerkvi Hristian Adventistov Sed'mogo Dnja Rossii. M., 2009.

Social'naja pozicija protestantskih cerkvej Rossii. M., 2009.

Religija i rossijskoe mnogoobrazie / Nauch. red. i sost. S. B. Filatov. – М.: Кестонский институт, Летний сад, 2012;

Religiozno-obshhestvennaja zhizn' v rossijskih regionah. Pod redakciej S.B. Filatova. Tom I. (М.: Летний сад, 2014. 620 с.).